

Женщина в российском обществе. 2024. № 3. С. 100—113.

Woman in Russian Society. 2024. No. 3. P. 100—113.

Научная статья

УДК 331.52-055.2(571.56)

DOI: 10.21064/WinRS.2024.3.6

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

*Анастасия Спиридоновна Барашкова,
Валентина Ильинична Кондратьева*

Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия, asbarashkova52@mail.ru

Аннотация. Проанализированы изменения в сфере занятости женщин Республики Саха (Якутия) за 2000—2022 гг., в период возрастания роли региона в развитии России на Дальнем Востоке. Рассмотрены основные признаки гендерной асимметрии на рынке труда региона. Установлено, что гендерный разрыв в сфере занятости во многом обусловлен ресурсной специализацией экономики Якутии, кадровой политикой и масштабами внешней миграции по экономическим зонам региона. По итогам исследования сделан вывод, что внутренняя миграция регулирует занятость женщин и условия их жизни до и после смены места жительства. Показано, что проблемы занятости женщин связаны с местом жительства, неблагополучной структурой семьи и числом детей в семьях.

Ключевые слова: рынок труда, занятость женщин, гендерный разрыв, внешняя и внутренняя миграция, семьи с детьми, регион ресурсного типа, Республика Саха (Якутия)

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FSRG-2023-0025.

Для цитирования: Барашкова А. С., Кондратьева В. И. Гендерные аспекты неравенства в сфере занятости: опыт Республики Саха (Якутия) // Женщина в российском обществе. 2024. № 3. С. 100—113.

Original article

GENDER ASPECTS OF INEQUALITY IN EMPLOYMENT: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Anastasia S. Barashkova, Valentina I. Kondratieva

Research Institute of Regional Economics of North, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, asbarashkova52@mail.ru

Abstract. The article analyzes changes in the employment of women in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2000—2022, during the period of increasing role of the region in the development of Russia in the Far East. The main signs of gender asymmetry in the regional labor market are considered. The authors concluded that the gender gap in employment is largely due to the resource specialization of the economy of the Republic of Yakutia, personnel policy and the scale of external migration across the economic zones of the region. Based on the results of the study, it was concluded that internal migration regulates women's employment and their living conditions before and after changing their place of residence. It is shown that women's employment problems are related to their place of residence, dysfunctional family structure and the number of children in families.

Key words: labor market, women's employment, gender gap, external and internal migration, families with children, resource-type region, Republic of Sakha (Yakutia)

Acknowledgments: the reported study was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project no. FSRG-2023-0025.

For citation: Barashkova, A. S., Kondratieva, V. I. (2024) Gendernye aspekty neravenstva v sfere zaniatosti: opyt Respubliki Sakha (Iakutiia) [Gender aspects of inequality in employment: experience of the Republic of Sakha (Yakutia)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 100—113.

Постановка проблемы

Авторы исходят из того, что занятость населения — это многоаспектное социально-экономическое явление, служащее индикатором экономического развития любого региона страны. Занятость населения рассматривается как трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству Российской Федерации деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода¹, т. е. это непрерывный процесс вхождения граждан на рынок труда. Актуальность темы исследования обусловлена появлением активных субъектов рынка труда, в число которых, помимо государства и его органов, входят

¹ О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ: (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 11.06.2024).

работодатели и непосредственно работники, интересы которых могут не совпадать. Результатом несовпадения интересов субъектов рынка труда может быть неравенство возможностей для занятости по гендерному признаку, которое, видимо, различается по исходным причинам, степени выраженности.

Гендерная асимметрия, по Г. Г. Силласте, «это социальное явление, отражающее объективную закономерность количественного распределения мужчин и женщин в социальной структуре общества и во всех сферах его жизнедеятельности, а также качественные социальные последствия этого явления», в основе которого «лежат как биологические и физиологические различия полов, так и конкретные экономические, социальные и политические условия, реальная демографическая ситуация в обществе» [Силласте, 2004: 125]. Специалистами признается также наличие горизонтальной и вертикальной сегрегации в сфере трудовой деятельности, что в регионах ресурсной специализации, расположенных преимущественно на севере страны, обретает особые черты, имеет иной масштаб.

К регионам, экономика которых основана на горнодобывающей промышленности, относится и Республика Саха (Якутия), характеризующаяся дефицитом высококвалифицированных специалистов на рынке труда. Вместе с тем по отдельным параметрам демографического потенциала, понимаемого авторами как заложенные в структуре населения возможности, которые при благоприятных условиях становятся источниками дальнейшего демографического развития территории, Якутия занимает ведущие позиции в Дальневосточном федеральном округе. Речь идет о показателях естественного движения населения, росте продолжительности жизни, сохранении традиций многодетности и семейных ценностей.

В то же время малочисленность населения, высокая доля сельских жителей, негативные тенденции в брачном поведении, отрицательное сальдо миграции населения, рассредоточенная сеть мелких поселений, объясняемая компактным расселением местных народов вдоль долин рек и историей очагового промышленного и транспортного освоения Якутии, не способствуют формированию трудового потенциала за счет внутренних ресурсов, должным образом реагирующего на запросы рынка труда. Выход видится в привлечении рабочей силы извне. Было выявлено, что из 389 поселений Якутии 204 входят в число «депрессивных», 18 — в число «бесперспективных», а 102 поселения в настоящее время «представляют собой скорее места проживания, без какой-либо иной экономики, помимо поддерживаемой бюджетом республики» [Гаврильева, Мыреев, 2015: 160, 162—163]. Данная ситуация связана прежде всего с сельскими поселениями, где трудоспособное население в связи с упадком сельскохозяйственного производства было «исключено», по примеру занятых в селах Республики Коми [Ярошенко, 2001], из привычной сферы занятости — аграрного сектора. Сложно в таких условиях ожидать полноценной реализации трудового потенциала занятых мужчин и женщин.

В какой степени обозначенные выше исходные условия занятости населения в регионе ресурсной специализации учтены и отражены в отечественной и, в частности, региональной научной литературе?

Точкой отсчета в развитии гендерных исследований считается 1990 г., когда возникла необходимость переосмысления положения женщин в российском обществе и разработки современной междисциплинарной методологии изучения

социального неравенства, обусловленного полом [Хоткина, 2020]. Следуя логике внутреннего развития гендерных исследований в стране, З. А. Хоткина выделила три этапа, обозначила периоды расцвета и спада интереса к тематике. Зарождение гендерного подхода в России происходило на фоне кардинально меняющейся социальной среды, расслоения общества из-за общеизвестных потрясений, смены форм собственности на средства производства, раздела зон влияния активными акторами процесса передела.

Гендерный подход в России возник на базе исследований, проведенных целой плеядой ученых с применением экономического, демографического, патриархального или эгалитарного подходов, позволивших раскрыть вопросы занятости женщин, совмещения ими семейных и профессиональных обязанностей [Новикова и др., 1978; Семья... , 1985; Панкратова, 1990], конструктивного анализа применяемых теорий, практик, включая правовые вопросы [Воронина, 1998; Баскакова, 1998; Айвазова, 2011]. Предметная область каждой науки вносит лепту в расширение новых знаний, в том числе в сфере трудовых отношений в гендерном аспекте. В последние годы интерес исследователей чаще сосредоточен на возможностях реализации женщинами их потребностей в сфере труда, объяснении причин, объективных и субъективных ограничений, не позволяющих порой сохранить даже приемлемый уровень, тем более повысить качество занятости женщин или занять более статусные позиции сообразно уровню их образования и квалификации (см., напр.: [Силласте, 2004, 2020; Колесникова, Маслова, 2019]).

В активизации в исследованиях социокультурного фона, личностного отношения к вопросу занятости женщин авторы видят влияние статьи С. Ашвин, опубликованной в журнале «Социологические исследования» в 2000 г. Используя арсенал западной социологической науки, она на материалах первого этапа обследования в четырех точках страны преподала образец критического историко-социологического анализа в целом небольшого массива данных, указала направления перспективных поисков [Ашвин, 2000], обратив особое внимание на семью и личность. Между тем интерес отечественной науки к гендерному неравенству через призму семьи, но на другом идеологическом базисе традиционно был высоким. Всегда признавалось, что женщины несут двойную нагрузку. Ныне это направление разрабатывают как отдельные ученые, так и целые коллективы, результаты деятельности которых отражены в многочисленных трудах (см., напр.: [Ильшев, Лаврентьева, 2005; Российский рынок... , 2020; Калабихина, 2021; Черных и др., 2023]).

При всей схожести исходных условий функционирования северных рынков труда, а именно факторов «первой природы» [Зубаревич, 2010: 10], а отсюда и специализации экономики регионов, в каждом из них возникают свои количественные параметры гендерного неравенства, маркеры неблагополучия [Борисов и др., 1997; Шабунова и др., 2017; Сарычева, 2018; Терентьева, 2021; Хоткина, 2023]. Исследователи считают, что направления потоков, объемы и виды перемещений населения в связи с трудовой миграцией подспудно раскрывают особенности и проблемы гендерной асимметрии в сфере занятости, особенно в северных регионах [Зайончковская, 1999; Григорьева, Мукомель, 2014; Фаузер и др., 2016; Рыбаковский, 2019: 189—210].

Основоположником исследования женской тематики в Якутии может считаться И. Е. Томский; в контексте темы статьи интерес представляют его монографии [Томский, 1979, 1993], в которых, по сути, раскрыт принцип равных прав и возможностей для женщин и мужчин в социалистическом обществе, место труда в жизни якутской женщины в сравнении с ее положением до 1917 г.

Социокультурные факторы, оказывающие влияние на выбор профессии, стереотипы на пути карьерного роста для женщин, возможности и препятствия при их трудоустройстве рассмотрены якутскими исследователями [Винокурова и др., 2004]. На материалах социологических опросов, проведенных в начале 2000-х гг. в ряде районов республики, ученые показали живучесть стереотипов в отношении женщин при найме на работу, раскрыли самоощущение женщины в качестве труженицы, «кормилицы», которое нередко приводило ее к выводам не в пользу семьи. К сожалению, данный фундаментальный труд по гендерной тематике до сих пор остается единственным в Якутии.

Вопросы занятости населения в меняющихся условиях функционирования экономики Якутии раскрыты в трудах Я. Т. Васильева [Васильев, 1990, 2000]. На материале небольшого обследования ученым показан лишь уровень скрытой безработицы для коренных малочисленных народов Севера. В немногочисленных статьях ученых-трудоевиков отражены вопросы отраслевого распределения занятых в гендерном аспекте, разница в размерах оплаты труда работающих, формы занятости и мотивы перемены места работы [Неустроева, Попова, 2014; Барашкова, Неустроева, 2015].

Цель данной работы заключается в попытке определения взаимосвязи занятости женщин и некоторых показателей социально-экономического развития Якутии. Выявлена схема взаимосвязей специализации региона — масштабов внешней миграции по экономическим зонам — кадровой политики — уровня занятости женщин. Материалы конкретного обследования дают возможность раскрыть роль внутренней миграции как регулятора занятости женщин и вытекающей из этой взаимосвязи оценки обстоятельств жизни *до* и *после* смены места жительства по трудовому мотиву. Затронуты вопросы занятости женщин, определяемые неблагоприятной структурой семьи и числом детей в семьях.

Методы исследования

Исследование проведено на пересечении регионального и гендерного подходов, предложенных З. А. Хоткиной [Хоткина, 2023], в частности, региональный подход позволил определить различие масштабов внешней миграции населения в зависимости от экономических зон Якутии. Используются также положения теории трех стадий миграционного процесса, согласно которой третья стадия говорит об успешности (неуспешности) адаптации мигранта в месте вселения [Рыбаковский, 2019], в контексте предмета исследования речь идет об удовлетворенности условиями труда на третьей стадии.

В ходе работы использованы общепринятые методы анализа, сравнения, обобщения, графический и табличный методы. Информационная основа статьи — официальные источники Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, данные Всероссийской переписи населения 2020 г. Эмпирическим материалом статьи послужили результаты анкетного

опроса «Миграция населения Якутии» жителей республики ($n = 480$, 2023 г.). Примененный квотный принцип отбора участников опроса по полу и возрасту, брачному статусу соответствует сведениям Всероссийской переписи населения 2020 г. по структуре женского населения республики, т. е. выборка репрезентативна. Статистический анализ данных основан на таблицах сопряженности, для которых проверка статистической значимости проводилась при помощи критерия Пирсона хи-квадрат. Обработка данных осуществлена с помощью приложения IBM SPSS Statistics.

Результаты исследования

Занятость населения в регионах является важным маркером качества человеческого потенциала и экономической среды, в целом благополучия региона. За период 2000—2022 гг. рынок труда Республики Саха (Якутия) характеризовался увеличением численности рабочей силы (на 3,2 %, или с 485,1 до 500,6 тыс. чел.), занятых (на 8,8 %, или с 430,6 до 466,2 тыс. чел.) и стабильным уровнем занятости (62,0—62,4 %). При этом двукратно вырос уровень занятых, имеющих высшее профессиональное образование, а средний возраст занятых в экономике сконцентрирован в когорте самых активных возрастов — с 37,8 до 41,1 лет. Позитивные сдвиги на рынке труда Якутии касаются также динамики численности безработных, которая снизилась на 35,9 % (с 10,6 до 6,9 тыс. чел.), и снижения уровня безработицы (с 10,6 до 6,9 %)².

Гендерная асимметрия на рынке труда отражается прежде всего на уровне занятости. Так, уровень занятости женщин характеризуется незначительными, но все-таки положительными сдвигами — с 46,2 % в 2000 г. до 57,7 % в 2022 г., у мужчин — с 53,8 % в 2000 г. до 66,9 % в 2022 г.³ По мнению авторов, положение женщин в сфере занятости в Якутии во многом определяется действием схемы: ресурсная специализация — мигранты-мужчины — рабочая сила. В рамках этой схемы женщины по объективным причинам менее востребованы на рынке труда ресурсного региона, отсюда уровень их занятости уступает уровню занятости мужчин.

Ведущей отраслью экономики Якутии, дающей не менее трети валового регионального продукта, является горнодобыча, на предприятиях которой в 2000 г. трудилось 10,8 %, в 2010 г. — 9,5 %, а в 2022 г. — 11,5 % работников⁴. Причем и этой области присущи признаки замедленного процесса замещения неэффективных специальностей эффективными, что говорит об инерционности регионального рынка труда и сохранении границ гендерного разделения труда [Кондратьева, Тарасова-Сивцева, 2023].

Соответственно доля женщин, занятых в отраслях производственной сферы Якутии, традиционно низка, и наоборот, в непроизводственной сфере — стабильно высока. Из таблицы 1 видно, что в 2001 г. в добывающей промышленности

² Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия), 2022. Якутск: СМИК, 2023. С. 97, 101.

³ Там же. С. 98.

⁴ Труд и занятость в Республике Саха (Якутия), 2023: стат. сб. / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2023. С. 95.

Якутии работало 7 % от числа занятых женщин, а среди занятых в этой отрасли их доля составила 31 %; в 2021 г. в данном секторе экономики, на который, видимо, сильнее стали действовать законы рынка, включая давление санкций недружественных стран, трудилось 4,8 % женщин, а в самой отрасли доля занятых женщин составила 18,8 %, в целом абсолютная численность женщин в отрасли снизилась на 40,0 %.

Таблица 1

Отрасли экономики Якутии с заметными изменениями занятости женщин, %⁵

Отрасли экономики	2001 г.		2021 г.	
	Занятые женщины		Занятые женщины	
	в экономике	в отрасли	в экономике	в отрасли
Добыча полезных ископаемых	7,0	31,0	4,8	18,8
Обрабатывающие производства	5,7	49,4	3,7	51,5
Транспорт и связь	5,5	19,6	2,7	30,0
Строительство	1,2	11,9	2,7	9,9
Управление	8,6	50,0	7,0	42,2
<i>Всего</i>	100,0	46,2	100,0	47,2

Уровень образования женщин Якутии, в целом превосходящий уровень образования мужчин, позволил им упрочить позиции на рынке транспортных услуг, в обрабатывающих производствах, аграрном секторе, торговле, социальной сфере, т. е. в отраслях с изначально низким уровнем оплаты. Величина гендерного разрыва в оплате труда в 2021 г. составила в по России 31,0 %, а в Якутии — 31,7 %.

Выше подчеркивалась роль миграции в формировании трудового потенциала в регионе. Каждый третий прибывший в Якутию в 2000 г., а в 2021 г. каждый четвертый направлялся в районы горнодобычи Якутии, причем 3/4 мигрантов составляли мужчины трудоспособного возраста⁶. Масштабы выбытия мужчин свидетельствуют о постоянной ротации кадров в горнодобывающей промышленности. Иначе говоря, сохраняется роль миграции в формировании трудового потенциала региона, а значение данного фактора как базы укрепления демографического потенциала, как было ранее при положительном сальдо миграции, снизилось.

С 2000 г. значительно возросла доля внешней миграции — с 36,5 до 50,1 %, главным образом за счет прибытий в Южную и Западную экономические зоны с учетом численности населения в этих зонах (табл. 2). Недропользователи, как субъекты политики занятости, ориентированы на сокращение издержек на рабочую силу, что осуществляется за счет найма вахтовиков.

⁵ Рассчитано по: Женщины и мужчины Республики Саха (Якутия): стат. сб. / Госкомстат Республики Саха (Якутия). Якутск, 2002. С. 43.

⁶ Рассчитано по: Миграция населения Республики Саха (Якутия) за 2000 год / Госкомстат РСФСР; Якут.-Саха респ. упр. статистики. Якутск, 2001. С. 35; Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2022. С. 213, 223; Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия), 2022. С. 90.

Таблица 2

Отдельные социально-экономические показатели, влияющие на рынок труда

Экономические зоны Якутии	Ведущие отрасли специализации*	Доля жителей, % от общей численности населения	Доля внешней миграции в потоке прибытий, %**	
			2000 г.	2022 г.
Центральная	Территория с диверсифицированной экономикой	54,0	12,2	42,1
Арктическая	Горнодобыча, транспорт, традиционные отрасли Севера	7,1	30,2	29,4
Южная	Горнодобыча, транспорт, электроэнергетика	12,0	55,0	77,1
Восточная	Горнодобыча	3,1	59,9	60,0
Западная	Горнодобыча, транспорт, строительство	23,8	60,2	57,0
<i>Всего</i>		100,0	36,5	50,1

*Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г.

** Недостающая до 100 % доля приходится на внутреннюю миграцию.

Важным региональным фактором уровня занятости является сложившаяся демографическая ситуация. Республика Саха (Якутия) относится к регионам, в которых вслед за ощутимым спадом числа жителей за 1991—2003 гг. (с 1119,0 до 948,6 тыс. чел.) в последующем за счет естественного прироста произошел положительный сдвиг, и на 1 января 2024 г. здесь проживает чуть более 1 млн чел. Высокие показатели рождаемости, характерные для сельской местности Якутии, отражаются на занятости женщин, поскольку их участие во внесемейной трудовой деятельности тесно связано с наличием у них детей.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., 45,2 % городских и 56,2 % сельских домохозяйств здесь имеют детей моложе 18 лет. Так, более половины городских семей имеют одного ребенка — 50,8 %, а доля таковых в селе равна 35,3 %. Паритет наблюдается в распределении семей с двумя детьми — 34,6 и 32,5 % соответственно. Иной расклад авторы видят в доле многодетных семей — 14,7 и 32,3 %⁷. Итак, почти в каждой третьей сельской семье имеются три и более иждивенца. Кроме того, в Якутии не может считаться благополучной ситуация по качественному составу семей с детьми: 31,4 % из них не имеют семейного ядра. Приведенные факты для женщин-матерей, видимо, часто выступают преградой для повышения ими некогда обретенной квалификации, овладения новыми компетенциями, обучения востребованным профессиям, что в совокупности ограничивает их конкурентоспособность на рынке труда.

Нередко именно семейный состав, наличие иждивенцев вынуждает людей искать выход для изменения положения. Достаточно часто выход видится

⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 8: Число и состав домохозяйств. URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476> (дата обращения: 24.01.2024).

в смене места жительства. По результатам авторского анкетирования ($n = 480$, 2023 г.), опрошенные считают, что, если в месте проживания женщина не находит подходящую работу, «*надо решиться на переезд*». Так, каждая четвертая респондентка причиной своего последнего переезда назвала трудовой мотив. Смена места проживания в связи с работой, поиск более высокого заработка чаще были характерны для 36—45-летних женщин, а в целом по выборке трудовую миграцию выбрал 21 % респонденток. Миграция по причине решения вопроса занятости была выше среди проживающих в поселках городского типа и районных центрах. По их мнению, возможность найти подходящую работу, гарантированная занятость связаны с городами республики, прежде всего с Якутском, где более развитая экономика, разнообразная инфраструктура, больше мест приложения женского труда.

Приведенные в таблице 3 оценочные коэффициенты получены в результате перекрестного запроса ответов на вопросы, касающиеся обстоятельств жизни *до* переезда и степени удовлетворенности условиями жизни *после* переезда. Коэффициент вычисляется как отношение разности числа респонденток, отметивших улучшение условий, и числа респонденток, отметивших ухудшение условий, к числу ответивших. Коэффициент, равный нулю, означает, что в выборочной совокупности количество положительных и отрицательных оценок одинаковое. Чем ближе коэффициент к +1, тем больше положительных оценок, и наоборот, чем ближе к -1, тем больше отрицательных оценок.

Таблица 3

**Оценочные коэффициенты по обстоятельствам занятости женщин
в зависимости от экономических зон Якутии
(по материалам авторского опроса, 2023 г.)**

Оценочный коэффициент	Экономические зоны Якутии				
	Центральная	Западная	Восточная	Южная	Арктическая
По обстоятельствам занятости (условия работы, оплата труда)	0,484	0,387	0,778	0,300	-0,200
Средний по всем обстоятельствам	0,452	0,189	0,328	0,070	-0,502

В статье речь идет об условиях работы, удовлетворенности размером оплаты труда, т. е. обстоятельствах занятости, которые существенно разнятся по экономическим зонам Якутии. Хотя значения искомого коэффициента выше среднего оценочного коэффициента по всем обстоятельствам жизни, полученные результаты не могут считаться достаточно высокими (за одним исключением — 0,778 в Восточной экономической зоне) и говорят о закрытости рынка труда для местного населения в Западной и Южной Якутии, где женщинам сложно найти подходящую работу. В целом по выборке 74,4 % женщин отметили улучшение в оплате и условиях труда *после* переезда, но различия наблюдаются и в зависимости от разных социально-демографических характеристик респонденток.

Заключение

Итак, прослежены изменения ситуации на рынке труда Республики Саха (Якутия) за 2000—2022 гг., выявившие сохранение гендерного разрыва в сфере занятости в основных отраслях экономики, в размерах оплаты труда. Подтверждается предположение о том, что положение женщин в сфере занятости в Якутии определяется ресурсной специализацией региона в основном для районов горнодобычи, и в этом огромная роль принадлежит фактору внешней миграции, гарантированной высокой занятостью мужчин-мигрантов, предполагающей малый допуск женщин в высокооплачиваемые отрасли. Выявлена роль и внутренней миграции, которая в плане занятости женщин, особенно в селах, компенсирует тормозящее действие не вполне благополучной семейной структуры населения, наличия детей и иждивенцев в семьях. Об этом свидетельствуют результаты анкетного опроса, который может быть использован и в дальнейшем, однако необходимо конкретизировать вопросы занятости женщин в районном разрезе.

Быстро решить проблемы гендерного неравенства на региональных рынках труда невозможно. Для выработки комплексного подхода, направленного на устранение дисбаланса между мужчинами и женщинами на рынке труда, необходимо привлечение разных сторон, в том числе государства, представителей бизнеса, общественных структур, научных организаций.

Список источников

- Айвазова С. Г.* Контракт «работающей матери»: нарушения или расторжение?: (к вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 13—22.
- Ашвин С.* Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // *Социологические исследования*. 2000. № 11. С. 63—71.
- Барашикова А. С., Неустроева А. Б.* Мотивы перемены места работы: (по результатам социологического опроса глав домохозяйств Якутии) // *Материалы VI Уральского демографического форума с международным участием*. Екатеринбург, 2015. Т. 2. С. 7—13.
- Баскакова М. Е.* Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда. М.: МЦГИ, 1998. 64 с.
- Борисов В. А., Козина И. М., Тартаковская И. Н.* Проблемы занятости в шахтерском регионе // *Социологический журнал*. 1997. № 3. С. 131—139.
- Васильев Я. Т.* Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР. Якутск: Кн. изд-во, 1990. 174 с.
- Васильев Я. Т.* Региональная занятость и рынок труда: основы теории, функционирования и прогнозирования. Новосибирск: Наука, 2000. 215 с.
- Винокурова Л. И., Попова А. Г., Боякова С. И., Мрякянова Э. Т.* Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности. Новосибирск: Наука, 2004. 206 с.
- Воронина О. А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. М.: МЦГИ, 1998. 152 с.
- Гаврильева Т. Н., Мыреев А. Н.* Поселения Якутии: от концепции сплошного развития к принципам селективной политики // *ЭКО*. 2015. № 3. С. 155—166.

- Григорьева К. С., Мукомель В. И.* Мигранты и россияне на рынке труда: условия, режим труда, заработная плата // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика. М.: Academia, 2014. С. 82—99.
- Зайончковская Ж. А.* Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. Т. 8, № 4. С. 22—34.
- Зубаревич Н. В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый ин-т соц. политики, 2010. 160 с.
- Ильишев А. М., Лаврентьева И. В.* Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. М.: Финансы и кредит, 2005. 368 с.
- Калабихина И. Е.* Как мы узнаем, что наступает гендерное равенство? // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 3—16.
- Колесникова О. А., Маслова Е. В.* К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях // Экономика труда. 2019. № 4. С. 1447—1462.
- Кондратьева В. И., Тарасова-Сивцева О. М.* Воздействие демографических факторов на трудовые ресурсы северных регионов ресурсного типа // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26, № 2. С. 146—159.
- Неустроева А. Б., Попова О. В.* Нестандартная занятость сельского населения Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. 2014. № 3. С. 57—62.
- Новикова Э. Е., Языкова В. С., Янкова З. А.* Женщина. Труд. Семья: социологический очерк. М.: Профиздат, 1978. 112 с.
- Панкратова М. Г.* Сельская женщина в СССР. М.: Мысль, 1990. 191 с.
- Российский рынок труда через призму демографии. М.: Высш. шк. экон., 2020. 436 с.
- Рыбаковский Л. Л.* История и теория миграции населения. М.: Экон-Информ, 2019. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. 218 с.
- Сарычева Т. В.* Гендерный подход к анализу структуры занятости по видам экономической деятельности региона // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2018. № 4. С. 132—141.
- Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе. М.: Мысль, 1985. 237 с.
- Силласте Г. Г.* Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. 2004. № 3. С. 122—133.
- Силласте Г. Г.* Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 38—51.
- Терентьева М. А.* Особенности рынка труда на российском Севере: занятость, заработная плата и роль северных надбавок // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 150—165.
- Томский И. Е.* Социально-экономические проблемы женского труда: (на материалах Якутской АССР). Новосибирск: Наука, 1979. 206 с.
- Томский И. Е.* Труд женщин в семье и обществе. М.: ФА, 1993. 192 с.
- Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н.* Демографические и миграционные процессы на Российском Севере, 1980—2000 гг. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2016. 168 с.
- Хоткина З. А.* Российским гендерным исследованиям 30 лет: ретроспектива и перспективы // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 26—37.
- Хоткина З. А.* Региональные рынки труда: неравенство возможностей женщин и мужчин // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 58—70.
- Черных Е. А., Назарова У. А., Локтюхина Н. В.* Женщины с семейными обязанностями на российском рынке труда: особенности трудового поведения

и совершенствование политики занятости // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 14—36.

Шабунцова А. А., Попов А. В., Соловьева Т. С. Потенциал женщин на рынке труда региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 49. С. 124—144.

Ярошенко С. С. Бедные северного села трансформирующейся России: двойное исключение // Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 5. С. 59—78.

References

- Aivazova, S. G. (2011) Kontrakt “rabotaiushchei materi”: narusheniia ili rastorzhenie?: (K voprosu ob osobennostiakh gendernoĭ politiki v sovremennoĭ Rossii) [“Working mother” contract: violations or termination?: (On the issue of the features of gender policy in modern Russia)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 13—22.
- Ashvin, S. (2000) Vliianie sovetskogo gendernogo poriadka na sovremennoe povedenie v sfere zaniatosti [The influence of the Soviet gender order on modern employment behavior], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 63—71.
- Barashkova, A. S., Neustroeva, A. B. (2015) Motivy peremeny mesta raboty: (Po rezul'tatam sotsiologicheskogo oprosa glav domohoziaĭstv Iakutii) [Motives for changing jobs: (Based on the results of a sociological survey of heads of households in the Republic of Yakutia)], in: *Materialy VI Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem*, vol. 2, Ekaterinburg, pp. 7—13.
- Baskakova, M. E. (1998) *Ravnye vozmozhnosti i gendernye stereotipy na rynke truda* [Equal opportunities and gender stereotypes in the labor market], Moscow: Mezhdunarodnyi tsentr gendernykh issledovaniĭ.
- Borisov, V. A., Kozina, I. M., Tartakovskaya, I. N. (1997) Problemy zaniatosti v shakhtĕrskom regione [Employment problems in the mining region], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 131—139.
- Chernykh, E. A., Nazarova, U. A., Loktyukhina, N. V. (2023) Zhenshchiny s semeĭnymi obiazannostiami na rossiĭskom rynke truda: osobnosti trudovogo povedeniia i sovershenstvovanie politiki zaniatosti [Women with family responsibilities in the Russian labor market: characteristics of labor behavior and improvement of employment policy], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 14—36.
- Fauzer, V. V., Lytkina, T. S., Fauzer, G. N. (2016) *Demograficheskie i migratsionnye protsessy na Rossiĭskom Severe, 1980—2000 gg.* [Demographic and migration processes in the Russian North, 1980—2000], Syktyvkar: SyktyvkarSKIĭ gosudarstvennyi universitet imeni Pitirima Sorokina.
- Gavrilyeva, T. N., Myreev, A. N. (2015) Poseleniia Iakutii: ot kontseptsii sploshnogo razvitiia k printsipam selektivnoĭ politiki [Settlements of the Republic of Yakutia: from the concept of continuous development to the principles of selective policy], *ĖKO*, no. 3, pp. 155—166.
- Grigorieva, K. S., Mukomel, V. I. (2014) Migranty i rossiiane na rynke truda: usloviia, rezhim truda, zarabotnaia plata [Migrants and Russians in the labor market: conditions, working hours, wages], in: *Migranty, migrantofobii i migratsionnaia politika*, Moscow: Academia, pp. 82—99.
- Ilyshev, A. M., Lavrentieva, I. V. (2005) *Strategiia vklucheniia reproduktivnogo truda v ėkonomiku Rossii* [Strategy for the inclusion of reproductive labor in the Russian economy], Moscow: Finansy i kredit.
- Kalabikhina, I. E. (2021) Kak my uznaem, chto nastupaet gendernoe ravenstvo? [How will we know when gender equality is coming?], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—16.

- Khotkina, Z. A. (2020) Rossiiskim gendernym issledovaniiam 30 let: retrospektiva i perspektivy [Russian gender studies are 30 years old: retrospective and prospects], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 26—37.
- Khotkina, Z. A. (2023) Regional'nye rynki truda: neravenstvo vozmozhnostei zhenshchin i muzhchin [Regional labor markets: inequality of opportunities between women and men], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 58—70.
- Kolesnikova, O. A., Maslova, E. V. (2019) K voprosu o snizhenii gendernykh disproportsii na rynke truda v sovremennykh rossiiskikh usloviakh [On the issue of reducing gender disparities in the labor market in modern Russian conditions], *Ekonomika truda*, no. 4, pp. 1447—1462.
- Kondratyeva, V. I., Tarasova-Sivtseva, O. M. (2023) Vozdeistvie demograficheskikh faktorov na trudove resursy severnykh regionov resursnogo tipa [The impact of demographic factors on the labor resources of northern resource-type regions], *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*, vol. 26, no. 2, pp. 146—159.
- Neustroeva, A. B., Popova, O. V. (2014) Nestandartnaia zaniatost' sel'skogo naseleniia Respubliki Sakha (Iakutiia) [Non-standard employment of the rural population of the Republic of Sakha (Yakutia)], *Nauka i obrazovanie*, no. 3, pp. 57—62.
- Novikova, E. E., Yazykova, V. S., Yankova, Z. A. (1978) *Zhenshchina. Trud. Sem'ia: Sotsiologicheskii ocherk* [Woman. Work. Family: A sociological essay], Moscow: Profizdat.
- Pankratova, M. G. (1990) *Sel'skaia zhenshchina v SSSR* [Rural woman in the USSR], Moscow: Mysl.
- Rossiiskii rynek truda cherez prizmu demografii* (2020) [The Russian labor market through the prism of demography], Moscow: Vysshaia shkola ekonomiki.
- Rybakovsky, L. L. (2019) *Istoriia i teoriia migratsii naseleniia* [History and theory of population migration], vol. 3: Teoriia trekh stadii migratsionnogo protsessa, Moscow: Ekon-Inform.
- Sarycheva, T. V. (2018) Gendernyi podkhod k analizu struktury zaniatosti po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti regiona [Gender approach to the analysis of employment structure by type of economic activity in the region], *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Sel'skokhoziaistvennye nauki, Ekonomicheskie nauki*, no. 4, pp. 132—141.
- Sem'ia i narodnoe blagosostoianie v razvitom sotsialisticheskome obshchestve* (1985) [Family and people's welfare in a developed socialist society], Moscow: Mysl.
- Shabunova, A. A., Popov, A. V., Solovyova, T. S. (2017) Potentsial zhenshchin na rynke truda regiona [Potential of women in the regional labor market], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 10, no. 49, pp. 124—144.
- Sillaste, G. G. (2004) Gendernaia asimmetriia kak faktor kar'ernogo rosta zhenshchin [Gender asymmetry as a factor in women's career growth], *Vyshee obrazovanie v Rossii*, no. 3, pp. 122—133.
- Sillaste, G. G. (2020) Rynek truda, zaniatosti i professii kak ekonomicheskoe prostranstvo formirovaniia novogo gendernogo poriadka [The labor market, employment and professions as an economic space for the formation of a new gender order], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 38—51.
- Terentyeva, M. A. (2021) Osobennosti rynka truda na rossiiskom Severe: zaniatost', zarabotnaia plata i rol' severnykh nadbavok [Features of the labor market in the Russian North: employment, wages and the role of northern bonuses], *Arktika i Sever*, no. 45, pp. 150—165.
- Tomsky, I. E. (1979) *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy zhenskogo truda: (Na materialakh Iakutskoi ASSR)* [Social and economic problems of women's labor: (Based on materials from the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic)], Novosibirsk: Nauka.

- Tomsky, I. E. (1993) *Trud zhenshchin v sem'e i obshchestve* [Women's work in the family and society], Moscow: FA.
- Vasiliev, Ya. T. (1990) *Formirovanie i ispol'zovanie trudovykh resursov Iakutskoi ASSR* [Formation and use of labor resources of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic], Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo.
- Vasiliev, Ya. T. (2000) *Regional'naiia zaniatost' i rynek truda: Osnovy teorii, funktsionirovaniia i prognozirovaniia* [Regional employment and labor market: Fundamentals of theory, functioning and forecasting], Novosibirsk: Nauka.
- Vinokurova, L. I., Popova, A. G., Boyakova, S. I., Myarikyanova, E. T. (2004) *Zhenshchina Severa: Poisk novoi sotsial'noi identichnosti* [Woman of the North: Search for a new social identity], Novosibirsk: Nauka.
- Voronina, O. A. (1998) *Gendernaia ekspertiza zakonodatel'stva RF o sredstvakh massovoi informatsii* [Gender examination of the legislation of the Russian Federation on the media], Moscow: Mezhdunarodnyi tsentr gendernykh issledovaniĭ.
- Yaroshenko, S. S. (2001) *Bednye severnogo sela transformiruiushcheisia Rossii: dvoinoe iskluchenie* [Poor northern villages of transforming Russia: double exclusion], *Ėkonomicheskaiia sotsiologiia*, vol. 2, no. 5, pp. 59—78.
- Zayonchkovskaya, Zh. A. (1999) *Vnutrenniaia migratsiia v Rossii i v SSSR v XX veke kak otrazhenie sotsial'noi modernizatsii* [Internal migration in Russia and the USSR in the 20th century as a reflection of social modernization], *Mir Rossii*, vol. 8, no. 4, pp. 22—34.
- Zubarevich, N. V. (2010) *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiia* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization], Moscow: Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 03.07.2024.

The article was submitted 12.06.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 03.07.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Барашкова Анастасия Спиридоновна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экономики народонаселения и демографии, НИИ региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, asbarashkova52@mail.ru (Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher at the Laboratory of Population Economics and Demography, Research Institute of Regional Economics of North of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation).

Кондратьева Валентина Ильинична — кандидат экономических наук, заведующая лабораторией экономики народонаселения и демографии, НИИ региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, kwi202@mail.ru (Cand. Sc. (Econ.), Head of the Laboratory of Population Economics and Demography, Research Institute of Regional Economics of North of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation).